

Г. Р. Державин

**Сочинения Державина с
объяснительными
примечаниями Я. Грота**

Том 5. Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д36

Д36 **Державин Г.Р.**
Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: Том 5.
Часть 1 / Г. Р. Державин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 470 с.

ISBN 978-5-518-10988-9

Страницы 1 - 404.

ISBN 978-5-518-10988-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОЧИНЕНІЯ
ДЕРЖАВИНА

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

Я. ГРОТА

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ТОМЪ ПЯТЫЙ

СЪ ПОРТРЕТОМЪ ДЕРЖАВИНА И ЧЕТЫРЕМИ ТАБЛИЦАМИ СНИМКОВЪ

ПЕРЕПИСКИ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

(Вас. Остр., 2-я лн., № 12)

1869

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Пункт. Санкт-
петербургъ, июнь 1869 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Значеніе писемъ, какъ одного изъ важнѣйшихъ матеріаловъ біографіи и исторіи, давно оцѣнено во всѣхъ литературахъ. Не много было русскихъ людей, которые бы вели такую обширную и постоянную переписку, какъ Державинъ; еще рѣже бывало, чтобы переписка русскаго человѣка въ такой степени полноты доходила до потомства. Большая часть переписки Державина сохранилась, и намъ казалось тѣмъ нужнѣе издать ее, чѣмъ многообразнѣе были его сношенія, чѣмъ строже упреки, которымъ онъ въ недавнее время подвергался какъ общественный дѣятель и какъ частный человѣкъ. Переписка его должна или подтвердить эти обвиненія, или, по крайней мѣрѣ отчасти, опровергнуть ихъ. При томъ она составляетъ собраніе документовъ, могущихъ служить къ пополненію и повѣркѣ его *Записокъ*.

Хотя многія изъ печатаемыхъ нами писемъ, особенно въ первомъ отдѣлѣ тома, принадлежать къ области такъ называемой официальной переписки; но отъ этого они не теряютъ всего своего историческаго интереса — во 1-хъ, по характеру времени и событій, къ которымъ относятся; во 2-хъ, по характеру самыхъ лицъ, которыми писаны. Въ эпоху пугачевщины люди, участвовавшіе въ мѣрахъ къ усмирению мятежа, были до того подъ вліяніемъ тревожныхъ слуховъ и страстныхъ тревоженій всякаго

рода, что официальные ихъ письма нерѣдко носятъ живой отпечатокъ общаго настроенія, и даже трудно провести определенную черту между ними и письмами частными. Не менѣе живымъ содержаніемъ отличаются позднѣйшія письма Державина по его сношеніямъ съ генераль-губернаторами оловецкимъ и тамбовскимъ, съ которыми онъ, именно вѣдѣтіе своей излишней запальчивости, и пришелъ въ столкновение. Такимъ образомъ собраніе его писемъ можетъ, кажется, доставить не лишніе интереса черты для общественной исторіи Россіи конца 18-го и начала 19-го столѣтія. Обращаемъ вниманіе читателей, между прочимъ, на письма относящіяся къ пугачевщинѣ, во время которой Державинъ, будучи офицеромъ Преображенскаго полка, командированъ былъ на Волгу какъ членъ Секретной Комиссіи; въ своей совокупности эти письма представляютъ довольно полную и выразительную картину, съ одной стороны, не всегда удачныхъ мѣръ защитниковъ правительства, а съ другой, — явленій бунта въ данной мѣстности; историкъ найдетъ здѣсь такія подробности, которыя могли бы ускользнуть отъ него при изученіи документовъ болѣе общаго содержанія. — Въ письмахъ послѣдующихъ эпохъ найдутся между прочимъ біографическія извѣстія о нѣкоторыхъ лицахъ, о коихъ до сихъ поръ было слишкомъ мало свѣдѣній, напр. о Каницѣ (директорѣ Казанской гимназіи), о Грибовскомъ, о Н. О. Эмпіѣ, о Васильевѣ, о Писельовѣ (переводчикѣ Тацита), объ Антошовскомъ (оба послѣдніе были мартинисты) и мн. др.

Обиліемъ доставшейся намъ переписки Державина обязаны мы частью тому, что поэтъ, всегда самъ писавшій свои письма, по крайней мѣрѣ начерно, оставлялъ у себя отпуски ихъ и берегалъ все тѣ, которыя получалъ отъ другихъ; частью же и

тому, что многія просвѣщенные лица, по призыву Академіи Наукъ, доставили намъ хранившіяся въ рукахъ ихъ подлинныя письма Державина. Съ признательностію приводимъ здѣсь имена ихъ.

Слѣдующія лица препроводили въ наше распоряженіе болѣе или менѣе значительныя собранія писемъ: Елена Константиновна Бороздяна (впослѣдствіи Корсакова), чрезъ посредство Д. В. Полѣнова; — Владиміръ Семеновичъ Корсаковъ; — Василій Семеновичъ Кашицъ; — Иванъ Семеновичъ Каплицъ, при содѣйствіи барона Модеста Андреевича Корфа; — Леонидъ Леонидовичъ Львовъ; — князь Александръ Оедоровичъ Голицынъ (+), чрезъ графа Дмитрія Николаевича Блудова (+); — Александръ Александровичъ Половцовъ; — Петръ Яковлевичъ Гасвицкій, чрезъ Карла Карловича Фойхта; — Дмитрій Дмитріевичъ Мертваго (+); — Петръ Ивановичъ Бартекевъ; — Михайлъ Петровичъ Полуденскій (+); — Михайлъ Ивановичъ Семевскій; — Николай Сергѣевичъ Киселевъ.

Отдѣльныя письма сообщили: Вѣра Николаевна Воейкова, Николай Ивановичъ Второвъ (+), Николай Васильевичъ Загоскинъ, Осипъ Михайловичъ Ковалевскій, баронъ Дмитрій Оттоновичъ Шепингъ, Оедоръ Васильевичъ Чижевъ, Григорій Козьмичъ Рѣпинскій, Леонидъ Михайловичъ Лобацовъ, Любовь Аникитична Ярцова и Антоиъ Доминиковичъ Ивановскій.

Сверхъ того въ пополненіи собранія писемъ Державина приняли участіе и лица, принадлежащія къ составу Академіи Наукъ, какъ-то: графъ Оедоръ Петровичъ Литке, Аристъ Аристовичъ Кушнѣвъ, Петръ Петровичъ Пекарскій, Аванасій Оедоровичъ Бычковъ и Владиміръ Павловичъ Безобразовъ.

Нѣкоторыя письма списаны съ подлинниковъ, найденныхъ въ Государственномъ архивѣ: одно замѣстовано изъ архива там-

бовскаго губернскаго правленія; немногія почерпнуты изъ журналовъ или газетъ, гдѣ въ первый разъ были напечатаны.

При такомъ богатствѣ скопившейся въ нашихъ рукахъ переписки являлась необходимость отдѣлить изъ нея то, что не только не имѣетъ отношенія къ біографіи или оцѣнкѣ Державина, но даже не представляетъ интереса для исторіи или характеристики его времени. Принявъ это за общее правило, мы должны были руководствоваться имъ особенно при выборѣ писемъ разныхъ лицъ къ Державину, и потому устраняли, наприм., всѣ письма, не содержащія въ себѣ ничего, кромѣ привѣтствій, рекомендацій, частныхъ просьбъ или канцелярскихъ отписокъ и т. п., тщательнаго сохраняя съ другой стороны все, что не лишено значенія для историка и біографа. Позволяемъ себѣ думать, что въ числѣ напечатанныхъ нами писемъ едва ли найдутся такія, которыя бы могли быть исключены изъ этого собранія безъ ущерба для связи и полноты его.

Для облегченія обзора переписки Державина представлялось удобнымъ раздѣлить ее на эпохи по ходу его службъ, такъ какъ въ каждомъ отдѣлѣ являются по большей части новыя лица и новыя отношенія. Такіе отдѣлы обозначились отчасти уже и въ самыхъ рукописяхъ поэта. Вотъ они:

1. Эпоха пугачевщины (1773 — 1775).

Источниками для этой части тома служили намъ четыре толстыя тетради, составленныя самимъ Державинымъ подъ слѣдующими заглавіями:

1) *Черныя мои отпуски по комиссіи Пугачеву*, съ собственноручнымъ *Примѣчаніемъ* на 1-й стр.: «Здѣсь малая часть моихъ черныхъ отпусковъ находится; ибо въ сей экстренной

коммисіи большею частію прямо набѣло писаны и отправляемы были, какъ за неимѣніемъ при мѣѣ писарей, такъ иногда и для скорыхъ надобностей». Въ этой тетради между немногими четко и чисто написанными бумагами собраны, впрочемъ (такъ же какъ и въ остальныхъ тетрадяхъ) безъ всякаго порядка, набросанные съ чрезвычайною поспѣшностью и мѣстами совершенно неразборчиво рапорты, сообщенія, ордера и т. п. Здѣсь всѣ бумаги писаны рукой самого Державина.

2) *Ордера по коммисіи бунтовщика Пугачева*, съ собственноручнымъ на 1-й стр. *Примѣчаніемъ*: «Въ сей книгѣ по ошибкѣ переплетчика не по порядку времени вилетены ордера; итакъ надлежитъ, ежели ихъ разсматривать, то смотрѣть по подписаннымъ числамъ на нижнихъ краяхъ листовъ, то есть со дня ихъ отпусковъ». Это — собраніе подлинныхъ предписаній и отвѣтовъ, полученныхъ Державинымъ, во время его командировки на Волгу, отъ начальствовавшихъ лицъ: А. П. Вибикова, князя П. М. Голицына, князя Ф. Ф. Щербатова, графа П. П. Панина, П. С. Потемкина, Я. Л. фонъ-Брашта, П. П. Кречетникова, М. М. Лодыжинскаго, П. Д. Маусурова и др.

3) *Сообщенія и рапорты по коммисіи Пугачева*, — бумаги, писанныя къ Державину въ эту же эпоху равными и подчиненными ему лицами, въ томъ числѣ двумя его агентами, или, какъ самъ онъ ихъ называетъ, — «развѣдывальщиками», изъ крестьянъ, Серебряковымъ и Герасимовымъ.

4) *Партикулярныя письма во время бунта Пугачева*, — письма Максимова, Лодыжинскаго, Иланина, Мавриана, Симонина, кн. П. М. Голицына, П. С. Потемкина, Муфеля, Кологринова, Бушуева, Новосильцова и др. Между ними довольно много и нѣмецкихъ писемъ отъ лицъ, занимавшихъ разныя должности

въ саратовскихъ колоніяхъ, особливо отъ достойнаго капитана Вильгельми; очень сблизившагося съ Державинимъ.

Сверхъ того двѣ тетради меньшаго объема съ бумагами смѣшаннаго содержанія относительно тѣхъ же событій.

II. Отъ окончанія командировки до губерна- торства (1776—1785).

Письма къ Державину за это время сохранились отдѣльно: самую большую часть ихъ составляютъ нѣмецкія письма директора Казанской гимназіи Кашица; письма самого Державина заключаются въ собственноручныхъ отпускахъ, собранныхъ имъ вмѣстѣ съ разными другими бумагами въ особую объемистую тетрадь.

Всѣ нѣмецкія письма какъ этого, такъ и предыдущаго отдѣла сообщаемъ въ двойномъ видѣ — въ подлинникѣ и въ переводѣ.

III. Губернаторство въ Петрозаводскѣ и въ Тамбовѣ (1785—1788).

и IV. Отрѣшеніе и статсъ-секретарство (1788—1793).

За первый годъ своего пребыванія въ Тамбовѣ (1786) Державинъ переплелъ въ одну громадную тетрадь, хотя опять безъ надлежащаго порядка, какъ отпуски всѣхъ своихъ писемъ, такъ и всѣ тѣ, которыя онъ получалъ; за остальное время, обнимаемое настоящимъ томомъ, дошли до насъ только разрозненные письма. Дальнѣйшая переписка поэта войдетъ въ составъ слѣдующаго тома.

Одною изъ главныхъ задачъ при приготовленіи писемъ къ печати было приведеніе ихъ въ повременный порядокъ, признанный за основное начало всего нашего изданія. Дѣло представляло тѣмъ болѣе трудностей, что многія письма не носили на себѣ никакой помѣты, и хаотическое ихъ размѣщеніе въ переплетенныхъ тетрадяхъ требовало предварительнаго составленія точныхъ указателей. При возстановленіи хронологической последовательности писемъ мы для единообразія вездѣ брали въ основаніе время ихъ отправленія, а не полученія, хотя бы и послѣднее было отмѣчено. Письма, по разнымъ причинамъ не попавшія въ повременный порядокъ, помѣщаются вслѣдъ за прочими, въ видѣ особаго прибавленія.

Для сбереженія мѣста, всѣ обращенія, титулованья и заключенія писемъ печатаются сокращенно; для обозначенія лицъ, которыя переписываются съ Державинымъ или къ которымъ онъ пишетъ, приняты мы разъ навсегда одну и ту же краткую форму; рядомъ съ этимъ въ заглавіи каждаго письма означаетея такимъ же неизмѣннымъ способомъ мѣсто, откуда, и время, когда написано письмо. Впрочемъ указаніе мѣста, если оно и безъ того ясно, въ большей части случаевъ опускается.

Для отличія писемъ другихъ лицъ отъ писемъ самого Державина, а отчасти также для выигранія мѣста, черныя печатаются болѣе мелкимъ шрифтомъ.

Сохраненіе орфографіи и пунктуациі подлинниковъ казалось намъ нужнымъ только въ извѣстныхъ случаяхъ, на которые мы всякій разъ и указываемъ; такъ мы обыкновенно соблюдаемъ это въ одномъ письмѣ каждаго сколько-нибудь замѣчательнаго (литературно-образованнаго) лица, размѣстятся однакожь тогда только,

когда подлинное письмо — собственноручное. Въ 18-мъ вѣкѣ грамматическое правописаніе было большою рѣдкостью: даже изъ людей высоко-поставленныхъ и изъ тѣхъ, которые сами занимались авторствомъ, почти никто не писалъ безъ грубыхъ по нѣмѣннѣйшимъ понятіямъ ошибокъ. Намъ казалось бесполезнымъ ищестрить цѣлую книгу невѣрностями, не имѣющими значенія для внутренней, существенной стороны писемъ и только затрудняющими безъ всякой надобности чтеніе и пониманіе ихъ. Дипломатическая точность въ сохраненіи правописанія можетъ составлять важное условіе при воспроизведеніи памятниковъ старины; но при издашіи литературныхъ трудовъ не слишкомъ давняго времени надобность ея условливается только особенными цѣлями. Въ предисловіи къ 1-му тому нашего изданія мы уже объяснили, почему не считаемъ полезнымъ удерживать въ печати правописаніе самого Державина: онъ въ этомъ дѣлѣ не руководствовался никакими положительными началами и не усвоилъ себѣ какой-нибудь постоянной орфографіи. Точно такъ же странно было бы, напримѣръ, печатать басни Крылова со всѣми ошибками его правописанія. Советъ другое дѣло — орфографія такихъ писателей, которые послѣдовательно основываются въ ней на опредѣленныхъ правилахъ, какъ напр. Ломоносова или Карамзина: ихъ сочиненія должны быть печатаемы безъ всякихъ измѣненій и съ этой чисто-внѣшней стороны. Впрочемъ, мы не позволяли себѣ отступать отъ орфографіи подлинныхъ рукописей въ тѣхъ случаяхъ, когда особенности ея отражаются въ самомъ произношеніи, и потому печатали напр: до еѣхъ поръ, обстоятельства, скды, крайній, характеръ, тысяща, онѣ (вм. они), обоихъ (вм. обѣихъ), Тамбовъ, Сибірець и т. п. Всѣ нѣмецкія письма Канница напечатаны согласно съ правописаніемъ подлинниковъ.